

**РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ**

№ 83 / 2023

Проактивная vs реактивная: промежуточные итоги внешнеэкономической политики ЕАЭС

Российский совет
по международным
делам

Александр Королев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2023

УДК 339.97:[339.923:061.1ЕАЭС]

ББК 65.59(4/5)+65.5-65

К68

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. полит. наук **А. С. Королев**

Рецензент:

д-р экон. наук **И. В. Андропова**

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (ответственный редактор), **Ю. Ю. Мельникова**, **Л. В. Нечаева**, **Г. В. Грызлов**,
канд. ист. наук **С. М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

Королев, А. С.

К68 Проактивная vs реактивная: промежуточные итоги внешнеэкономической политики ЕАЭС: рабочая тетрадь № 83 / 2023 / [А. С. Королев; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. Ю. Мельниковой, Л. В. Нечаевой, Г. В. Грызлова, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 40 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6049978-0-2

В рабочей тетради представлены результаты внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с момента его создания. Автор подробно анализирует соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) в качестве основного инструмента развития внешнеэкономических связей Союза, дает оценку эффективности действующих ЗСТ ЕАЭС с третьими странами, а также перспективам заключения новых соглашений. В рабочей тетради предпринимается попытка сформулировать конкретные шаги по возможной корректировке внешнеторговой стратегии Союза.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper83

© Королев А.С., 2023

© Составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2023

Содержание

Введение	4
Глава 1. Оценка действующих зон свободной торговли в рамках ЕАЭС	7
ЕАЭС — Вьетнам	7
ЕАЭС — Сербия	11
ЕАЭС — Иран	13
ЗСТ на пространстве СНГ	15
Глава 2. Анализ потенциальных зон свободной торговли в рамках ЕАЭС	16
ЕАЭС — Индия	16
ЕАЭС — Египет	18
ЕАЭС — Индонезия	21
ЕАЭС — ОАЭ	26
Глава 3. Бег на месте или все идет по плану?	30
Заключение	35
Об авторе	36

Введение

Одной из наиболее популярных тем при обсуждении функционирования интеграционных объединений, особенно в условиях кризисов, является характер их внешнеэкономических стратегий — проактивный или реактивный. Зачастую на тематических круглых столах и семинарах эксперты формулируют проблему именно таким образом.

Оценки тематической деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) разнятся: официальные лица, в частности, представители Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), склонны считать внешнеэкономическую политику Союза проактивной, в то время как на экспертном уровне наблюдаются серьезные расхождения в мнениях. Во многом интерпретация проактивности или реактивности евразийского интеграционного объединения зависит от концептуализации данных терминов, которые часто имеют расплывчатый и оторванный от реальности характер, и является следствием профильной — экономической или политологической — специализации экспертов. По мнению автора рабочей тетради, с момента основания ЕАЭС в своей внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности совмещал элементы проактивности и реактивности.

О проактивности свидетельствуют количество, формат и география подписанных соглашений и иных документов, особенно в первые пять лет существования Союза. Здесь можно отметить и относительно продвинутую зону свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом, появившуюся уже в первый год работы ЕАЭС, и ограниченное по охвату соглашение с государством — кандидатом в члены ЕС Сербией, и временную ЗСТ с Ираном. К формальным, пусть и церемониальным, признакам активности ЕАЭС стоит отнести также подписание непреференциального торгово-экономического соглашения с КНР¹ и принятие Совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП)², а также заключение ряда меморандумов о взаимопонимании с региональными интеграционными объединениями из Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки. За неполные десять лет существования Союзу действительно удалось в той или иной мере заявить о себе в разных частях света и закрепиться на региональных рынках.

Вместе с тем уже на первых этапах ЕАЭС приходилось развиваться в неблагоприятных внешних условиях, подстраиваясь под меняющуюся внешнеэкономическую и внешнеполитическую конъюнктуру, что предопределило реактивность в его внешнеэкономической деятельности. Первым масштабным

¹ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской народной республикой, с другой стороны // Евразийская экономическая комиссия. 17.05.2018. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Tekst-russkiy-_EAEU-alternate_final.pdf

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

шоком стали антироссийские санкции 2014 г., которые ограничили спектр возможностей по выстраиванию торгово-экономических связей Союза с внешними партнерами. В качестве примера стоит привести приостановку переговоров по ЗСТ между Новой Зеландией и Таможенным союзом России, Казахстана и Белоруссии в 2014 г. и последующий отказ Веллингтона от запуска аналогичных переговоров с ЕАЭС. Сюда же относится и ограниченное взаимодействие объединения с ЕС, которое в основном сводилось к таможенно-техническому регулированию. Так, в значительной степени реактивный характер объединения на внешнем контуре в первую «пятилетку» проявлялся в проработке различных партнерских форматов с учетом санкционного фактора.

Так сформировалась еще одна особенность развития внешнеэкономических связей евразийского интеграционного объединения — высокий уровень политизации. Несправедливо отрицать обоснованность имеющихся переговорных треков по ЗСТ и экономические возможности, которые они создают для ЕАЭС. Вместе с этим можно отметить их политическую составляющую и сопутствующие риски, которые наверняка учитываются в предварительных оценках целесообразности проведения переговоров с тем или иным зарубежным партнером, что стало особенно очевидно в 2022 г. после начала военно-политического кризиса в Европе и формального разделения иностранных партнеров России на «дружественных/нейтральных» и «недружественных». Подобная стратификация геополитической среды РФ создает прямой «эффект перелива» на всю внешнеторговую стратегию и логику ЕАЭС, также предопределяя ее реактивность.

В данном отношении необходимо выделить несколько закономерностей.

Во-первых, список функционирующих и планируемых соглашений ЗСТ с участием ЕАЭС наглядно демонстрирует дружественный характер действий внешних партнеров в отношении Союза (главным образом, за счет сотрудничества с Россией) и отсутствие серьезных разногласий по политическим вопросам, которые потенциально могли бы препятствовать переговорному процессу. На этом фоне единственным примером обратного действия служит ЗСТ с Сингапуром. Фактическое блокирование самой возможности ратификации преференциального соглашения после введения им антироссийских санкций подтверждает гипотезу о политизации внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, которая после 2022 г., вероятно, носит необратимый характер.

Во-вторых, возможность перехода всех стран, с которыми ведутся или готовятся переговоры по ЗСТ в рамках ЕАЭС, в разряд «недружественных» для России минимальна или близка к нулю. Причины сохранения подобной преемственности в политике варьируются и зависят от страновой специфики. К ним относятся стратегическое или квазисоюзническое партнерство с РФ, совместное участие в крупных объединениях и институтах развития, зависимость от поставок российской продукции (например, вооружений и сырья), стремление к продвижению многополярности и критика односторонних действий Запада.

В-третьих, большинство целевых стран сталкиваются с политическим, экономическим и финансовым давлением со стороны США и ЕС, что ведет к росту их уязвимости к политике государств-санкционеров и пересмотру бизнес-диалога с РФ в сторону сокращения деловой активности по отдельным инициативам и проектам из-за рисков попадания под вторичные санкции. В этих условиях для минимизации санкционных ограничений Москва использует нейтральную наднациональную юрисдикцию ЕАЭС и транзитные возможности отдельных стран объединения для налаживания каналов параллельного импорта критически важной продукции. В этом отношении заинтересованность ЕЭК в заключении соглашений о ЗСТ со странами, представляющими собой крупные региональные хабы, полностью отвечает экономическим интересам России.

Глава 1. Оценка действующих зон свободной торговли в рамках ЕАЭС³

Все действующие соглашения о ЗСТ в рамках ЕАЭС были приняты и вступили в силу в принципиально иных, нежели в настоящее время, внешне-экономических и внешнеполитических условиях. Снижение темпов мировой торговли и разрыв глобальных цепочек добавленной стоимости в результате коронакризиса и затем новый более масштабный и долгосрочный шок на глобальных рынках в результате обострения геополитической напряженности в начале 2022 г. существенно скорректировали экономические эффекты преференциальных соглашений ЕАЭС с зарубежными партнерами и привели к заметным изменениям торговых потоков. Сотрудничество в формате ЗСТ не стало инструментом амортизации последствий экономических кризисов для ЕАЭС и в особенности РФ. Тем не менее по почти двухлетнему периоду с начала СВО можно судить об увеличении значимости Союза во внешнеторговой политике России. Есть все основания полагать, что в дальнейшем данная тенденция сохранится.

ЕАЭС — Вьетнам

Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом было подписано в 2015 г. — в год образования самого ЕАЭС. Ускоренному созданию зоны способствовали опыт и результаты многолетней работы по заключению ЗСТ Россия — Вьетнам от 2012 г.⁴ Это также объясняет тот факт, что только РФ подписала соглашение по торговле услугами и инвестиционному сотрудничеству с Ханоем в дополнение к ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам.

С тактической точки зрения заключение ЗСТ с Вьетнамом можно назвать крупным достижением евразийской интеграции по нескольким причинам.

Во-первых, сделка стала первым преференциальным соглашением для Союза, предоставив «евразийской пятерке» возможность апробировать новые институциональные и торговые режимы взаимодействия с партнерами на внешнем контуре.

Во-вторых, Вьетнам обладает значительным переговорным опытом и является одним из наиболее активных участников интеграционных процессов

³ В данном разделе речь идет только о действующих сделках в рамках Союза. По этой причине в этой части рабочей тетради отсутствует анализ по ЗСТ ЕАЭС — Сингапур. В 2019 г. с Сингапуром были подписаны два соглашения: Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, и Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгового-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны. Однако сторонам до сих пор не удалось ратифицировать соглашения.

⁴ Protocol №1 between the Socialist Republic of Viet Nam and the Russian Federation to the Free Trade Agreement between the Socialist Republic of Viet Nam, of the one part, and the Eurasian Economic Union and its Member States, of the other part // WTO Center. 29.05.2015. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/174-ftas-concluded/188-vietnam---eurasian-241-full-text/VCUFTA%20Protocol%20No.%201.pdf>; Protocol №2 between the Socialist Republic of Viet Nam and the Russian Federation to the Free Trade Agreement between the Socialist Republic of Viet Nam, of the one part, and the Eurasian Economic Union and its Member States, of the other part // WTO Center. 29.05.2015. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/174-ftas-concluded/188-vietnam---eurasian-241-full-text/VCUFTA%20Protocol%20No.%202.pdf>

среди развивающихся стран. На сегодняшний день Ханой является членом 15 действующих ЗСТ⁵ с крупнейшими государствами и интеграционными объединениями. В том числе к ним относятся преференциальные соглашения с Японией, Республикой Корея, ЕС. Страна является членом двух мега региональных торговых соглашений — Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и обновленного Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП).

В-третьих, Вьетнам в значительной мере интегрирован в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости. Страна представляет емкий рынок с численностью населения около 100 млн человек и растущим средним классом, что делает его перспективным местом сбыта продукции ЕАЭС.

На официальном и экспертном уровнях нередко отмечается, что для Союза ЗСТ с Вьетнамом является промежуточным этапом для последующего заключения аналогичного соглашения с АСЕАН. С одной стороны, с помощью Вьетнама ЕАЭС действительно может протестировать механизмы свободной торговли и выстроить переговорную позицию с Ассоциацией. С другой — формализация ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом не приблизила и не создала дополнительные преференциальные условия для «евразийской пятерки» в диалоге с АСЕАН. На практике вероятность пересечения данных треков остается низкой, учитывая, что рассмотрение заключения ЗСТ с Союзом не входит в торговую повестку Ассоциации.

Соглашение о ЗСТ предусматривает обнуление импортных пошлин для порядка 90% позиций товарной номенклатуры ЕАЭС к 2027 г. Вместе с тем устранение тарифных барьеров при сохранении нетарифных ограничений имеет ограниченный эффект. Например, российские поставки свинины во Вьетнам начали расти лишь в 2020 г.⁶ по завершении согласования ветеринарных сертификатов и постепенного расширения списка авторизованных экспортеров. В рамках соглашения стороны заявляют о намерениях по отмене «чрезмерных» нетарифных мер, однако определить роль ЗСТ в данном вопросе представляется затруднительным.

В то же время ЗСТ с Вьетнамом можно оценить как наиболее продвинутое соглашение из имеющихся в арсенале у ЕАЭС. Охват данной ЗСТ шире Договора о ЕАЭС, т.к. последний недостаточно регламентирует инвестиционное сотрудничество и защиту прав интеллектуальной собственности в отношениях между странами-участницами⁷. Вместе с тем тезис о «продвинутости» сделки относится только к отношениям между РФ и Вьетнамом, поскольку остальные государства — члены объединения ограничились соглашением по либерализации торговли товарами на двустороннем уровне. Формально они имеют возможность расширить сотрудничество по итогам двусторонних

⁵ В этот список входят в т.ч. ЗСТ, которые Вьетнам заключил с внешними партнерами в рамках АСЕАН.

⁶ Вьетнаму подложат свинину // Коммерсантъ. 22.06.2020.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4389286?ysclid=lor4dddp9286987488>

⁷ DESTA (Design of Trade Agreements) Database — база данных о составе преференциальных торговых соглашений, подписанных с 1945 года. Подробнее см.: Design of Trade Agreements (DESTA).
URL: <https://www.designoftradeagreements.org/>

переговоров, однако за восемь лет с момента подписания сделки публичные заявления о подобных намерениях не появлялись.

Тем не менее представляется возможным провести количественную оценку эффективности соглашения по отдельным параметрам к настоящему моменту⁸. За 2015–2021 гг. торговый оборот между сторонами вырос с 2,47 до 6,12 млрд долл. и в 2022 г. снизился до 4,1 млрд долл. На протяжении первых семи лет реализации соглашения о ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам наблюдался торговый дефицит — в среднем Ханой генерировал 60% всего товарооборота, что свидетельствует о больших выгодах Вьетнама от партнерства.

Однако именно в 2022 г. в торговле с Вьетнамом произошли структурные изменения. Впервые за период реализации ЗСТ экспорт государств — членов ЕАЭС во Вьетнам превысил объемы импорта. Это произошло в первую очередь из-за резкого (почти в два раза) обвала экспортных поставок Ханоя в Москву в связи с транспортно-логистическими и финансовыми сбоями на фоне ужесточения антироссийских санкций. При этом в настоящее время на Россию приходится 85% всего союзного импорта из Вьетнама.

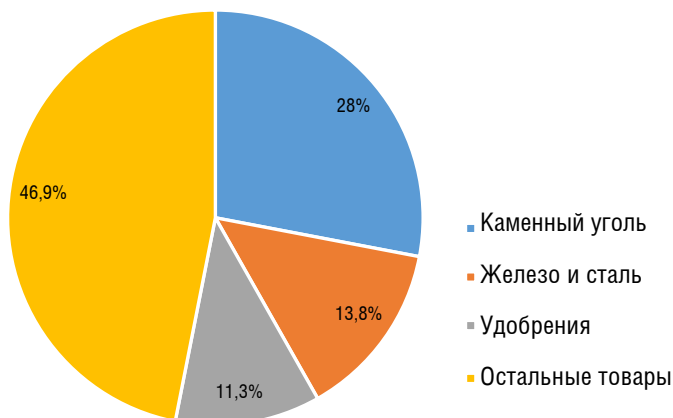
В случае с экспортом из государств ЕАЭС во Вьетнам ситуация еще менее однозначна, поскольку реализация ЗСТ также не привела к страновой диверсификации поставок. В 2015 г. 93% всего экспорта приходилось на РФ. Открытие вьетнамского рынка после заключения ЗСТ должно было способствовать наращиванию поставок и из других государств — членов ЕАЭС. Однако на практике ситуация практически не изменилась и даже усугубилась в сторону еще большей зависимости от российских поставок — в 2022 г. РФ обеспечила уже 96% экспорта Союза во Вьетнам.

С точки зрения номенклатуры значимые изменения за 2015–2022 гг. наблюдаются только в экспорте ЕАЭС. Главными товарами стали каменный уголь (28% от общих поставок Союза во Вьетнам) и железо и сталь (13,8%), составившие в денежном выражении 582 млн долл. и 288 млн долл. соответственно (Рис. 1). Примечательно, что в 2015 г. железо и сталь практически не экспортировались во Вьетнам (менее 2%). Другой важной товарной категорией является свинина — ее экспорт вырос с нуля в 2015–2019 гг. до 108 млн долл. в 2022 г. (5% от совокупного объема поставок).

В то же время Ханой на протяжении всего периода действия ЗСТ поставлял в страны ЕАЭС в основном электрические машины и оборудование: по итогам 2021 г. их доля и стоимость в общем товарообороте составили 57% и около 2,1 млрд долл. соответственно. Однако в 2022 г. значение по данной категории товаров сократилось до 13%, в то время как категория «прочие товары» увеличилась до 42% (Рис. 2). Подобные статистические данные могут свидетельствовать о нежелании властей Вьетнама и экспортеров попасть под западные санкции из-за поставок подсанкционной продукции в РФ.

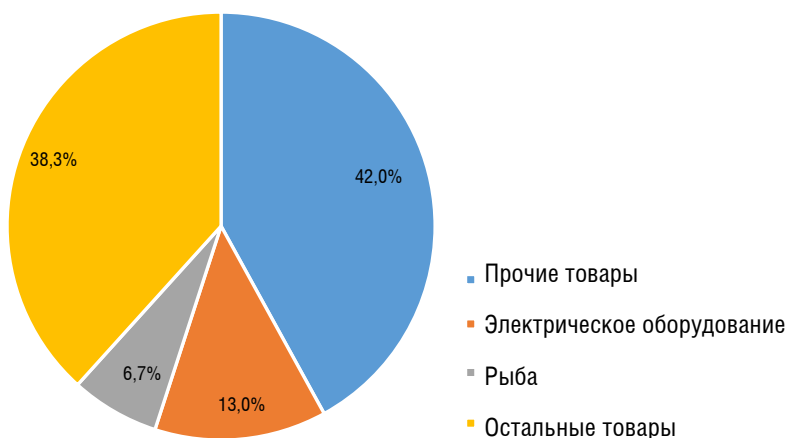
⁸ Здесь и далее для анализа товарооборота между ЕАЭС и действующими/потенциальными партнерами по ЗСТ были использованы данные с ресурса *Trade Map*: Trade Map. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Рисунок 1. Структура экспорта ЕАЭС во Вьетнам в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map⁹

Рисунок 2. Структура импорта ЕАЭС из Вьетнама в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map¹⁰

С начала специальной военной операции (СВО) на Украине Россия стала проявлять большую заинтересованность в увеличении экспортных поставок пшеницы во Вьетнам, что совпадает с его интересами¹¹. При этом еще в 2018 г. РФ доминировала на внутреннем рынке страны: на нее приходилось 57% от совокупного объема поставок пшеницы или 655 млн долл.¹² в денежном выражении. Однако после введения Ханоем в октябре 2018 г. жестких

⁹ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

¹⁰ Там же.

¹¹ Поставка на торговлю: что Медведев предложил коллегам из Вьетнама // Известия. 22.05.2023. URL: <https://iz.ru/1516499/natalia-portiakova/postavka-na-torgovliu-cto-medvedev-predlozhit-kollegam-iz-vietnama>

¹² Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

фитосанитарных требований к импорту зерна (недопустимость содержания семян сорняков), российские поставки фактически прекратились. По итогам 2022 г. доля РФ в экспорте пшеницы во Вьетнам сократилась до 1,6% или 25 млн долл.¹³ в денежном выражении. По данной категории Россия почти в 2 раза уступает Украине и в 44 раза — Австралии.

В августе 2023 г. Россельхознадзор заявил об исключении сорняка бодяк полевой (розовый осот) из списка карантинных объектов для Вьетнама¹⁴. Благодаря данной мере Россия может восстановить свою экспортную нишу на вьетнамском рынке, что поможет увеличить двусторонний товарооборот и, как следствие, совокупный объем торговли между ЕАЭС и Вьетнамом.

Таким образом, ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам стала важным и своевременным шагом в формировании внешнеторговой позиции Союза. Ханой является перспективным партнером с растущим рынком и «дружественным» государством по отношению к РФ. Однако значимость ЗСТ с Вьетнамом часто преувеличивается с точки зрения ее роли в дальнейшем развитии торговых отношений с АСЕАН, выполнения функции «ворот» для интеграции стран — участниц объединения на рынки АТР и потенциальных преимуществ соглашения, для которых его необходимо расширить и углубить в соответствии с современными реалиями.

ЕАЭС — Сербия

ЗСТ с Сербией является последним из подписанных (2019 г.) и вступивших в силу (2021 г.) преференциальных соглашений ЕАЭС по состоянию на ноябрь 2023 г. К моменту создания Союза Сербия уже имела три двусторонние зоны свободной торговли — с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Таким образом, цель ЗСТ ЕАЭС — Сербия состояла в согласовании условий по трем имеющимся двусторонним соглашениям и их экстраполяции на торговое сотрудничество с двумя оставшимися членами ЕАЭС — Арменией и Кыргызстаном. В пользу данного вывода также свидетельствует тот факт, что новое соглашение тоже ограничивается торговлей товарами.

Учитывая намерение Белграда вступить в ЕС, несколько лет назад ЗСТ ЕАЭС — Сербия можно было расценивать как потенциальный инструмент для запуска диалога ЕС — ЕАЭС. Однако в текущих условиях данное соглашение будет расторгнуто в случае евроинтеграции Сербии, поскольку подобный шаг противоречит принципам единой торговой политики ЕС.

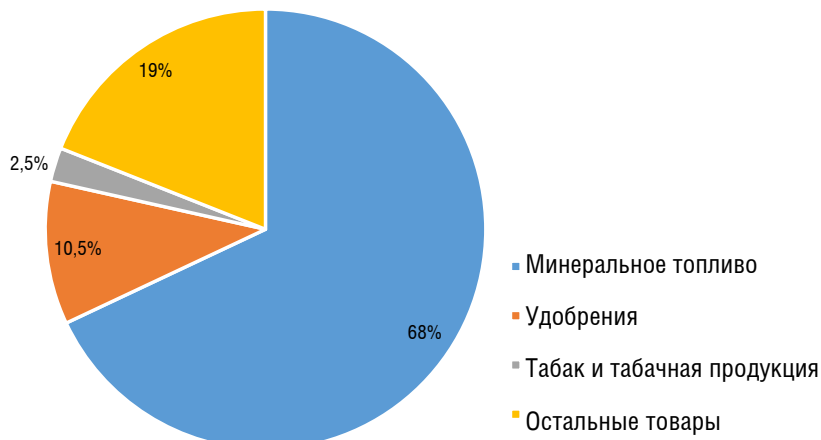
Статистика внешней торговли между ЕАЭС и Сербией свидетельствует об отсутствии существенных изменений в торговых потоках до 2022 г., что объяснимо во многом формальным характером нового соглашения. Заметный сдвиг в двусторонней торговле произошел после начала СВО. В 2022 г., благодаря поставкам минерального сырья и удобрений, экспорт ЕАЭС в Сербию вырос почти в 1,5 раза и оценивался в 3,2 млрд долл. Данные товары

¹³ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

¹⁴ Россельхознадзор сообщил о возможности РФ существенно нарастить экспорт пшеницы во Вьетнам // ТАСС. 22.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18562959>

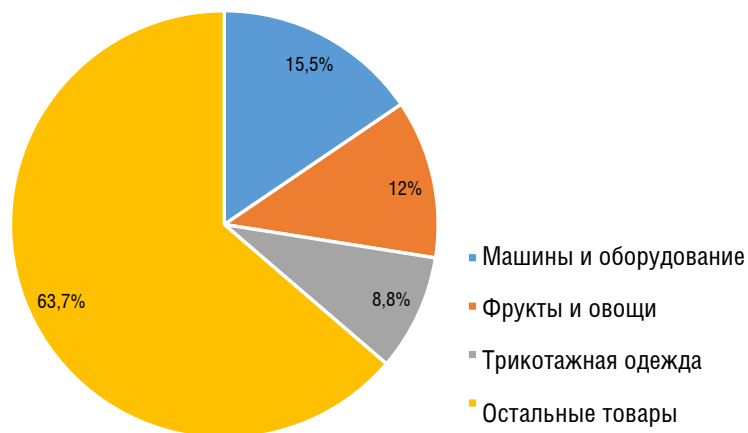
занимали основное положение в экспортной структуре и по итогам 2022 г. составили около 80% всех поставок. В стоимостном значении объем вырос почти в 2 раза и достиг 2,5 млрд долл. (Рис. 3).

Рисунок 3. Структура экспорта ЕАЭС в Сербию в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map¹⁵

Рисунок 4. Структура импорта ЕАЭС из Сербии в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map¹⁶

В то же время сербский экспорт в 2022 г. также достиг рекордных по объемам показателей в 1,35 млрд долл. за счет продукции в категориях «машины и оборудование» (15,5% совокупных поставок в ЕАЭС), поставки которой выросли в 1,7 раз по итогам 2022 года. В рамках данной укрупненной товарной группы наиболее быстрорастущим экспортным товаром в ЕАЭС в про-

¹⁵ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

¹⁶ Там же.

центном соотношении стали холодильники — рост в 2,8 раз за 2022 г., до 77 млн долл. Вторым ключевым экспортным товаром в ЕАЭС в абсолютном выражении стали фрукты и овощи с долей в 12% (Рис. 4).

ЕАЭС — Иран

Соглашение о ЗСТ с Ираном представляет особый интерес в нескольких аспектах.

Во-первых, в этом случае формат ЗСТ реализуется в сотрудничестве с крупнейшей страной, не входящей в ВТО. Тем самым соглашение закрепляет использование при взаимодействии основополагающих принципов либеральной торговой политики, которых не обязаны придерживаться государства, не являющиеся членами данной организации.

Во-вторых, ЗСТ с Ираном официально является временным форматом сотрудничества перед заключением полноценного соглашения. Подобный подход позволяет сторонам устранить барьеры на ограниченный перечень продукции, оценить последствия частичного открытия рынков и вести дальнейшие переговоры на основе полученных промежуточных результатов. В то же время необходимо учитывать, что соглашение распространяется только на торговлю товарами.

Временное соглашение вступило в силу в 2019 г. и изначально предполагало переход к полноценной ЗСТ в течение трех лет. В 2022 г. статус временного соглашения был продлен¹⁷, однако с обеих сторон поступали заявления о возможности подписания полноценного соглашения в 2023 г.¹⁸ Практика ЕАЭС показывает, что подобные документы подписываются на встречах высокого уровня, например, заседаниях Высшего евразийского экономического совета (ВЕЭС), как это было с Сингапуром в 2019 г. Вероятно, стороны заключат соответствующее соглашение уже в декабре 2023 г. на очередном заседании ВЕЭС. Об этом, в частности, заявил Министр по торговле ЕЭК А. Слепнев 4 декабря 2023 г. в ходе выступления в рамках второй международной выставки *EURASIA EXPO* в Тегеране¹⁹. С учетом процедуры ратификации, продолжительность которой составила около полугода в случае с временным соглашением, вступление в силу полноценной ЗСТ целесообразно ожидать не ранее первой половины 2024 г.

О необходимости перехода к полноформатному партнерству свидетельствует и структура внешней торговли между ЕАЭС и Ираном. В частности,

¹⁷ Исламская Республика Иран // Евразийская экономическая комиссия.
URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php>

¹⁸ В РФ заявили об ожидании подписания соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном // Известия. 24.05.2023.
URL: <https://iz.ru/1517535/2023-05-24/v-rf-zaiavili-ob-ozhidanii-podpisaniia-soglasheniia-o-zst-mezhdu-eaes-i-iranom>;
Иран надеется подписать соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС в ближайшие месяцы // ТАСС.
23.06.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18096349>

¹⁹ Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Иран на пороге перехода к модели полноформатной экономической интеграции в режиме свободной торговли и углубления отраслевого сотрудничества» // Евразийская экономическая комиссия. 04.12.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-iran-na-poroge-perekhoda-k-modeli-polnoformatnoy-ekonomicheskoy-integratsii-v/>

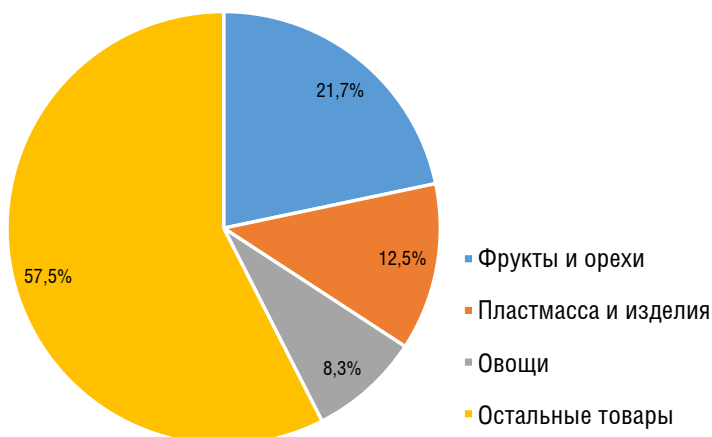
в 2022 г. на злаки пришлось 63% импорта Ирана из ЕАЭС, при этом пошлины на их ввоз не затрагиваются временной ЗСТ (Рис. 5). В то же время при импорте основных товарных категорий из Ирана действовали нулевые пошлины (например, на пластмассу и изделия из них — 12,5% совокупного иранского экспорта в ЕАЭС), либо пошлины были обнулены в рамках временной ЗСТ (например, на фрукты и овощи — 21,7% поставок из Ирана в ЕАЭС по итогам 2022 г.) (Рис. 6). Таким образом, в текущей конфигурации переход к полноценной ЗСТ является более выгодным для Союза, чем для Тегерана.

Рисунок 5. Структура экспорта ЕАЭС в Иран в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map²⁰

Рисунок 6. Структура импорта ЕАЭС из Ирана в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map²¹

²⁰ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

²¹ Там же.

ЗСТ на пространстве СНГ

Несмотря на то, что в рамках ЕАЭС действует всего три преференциальных соглашения, страны Союза также являются участниками ЗСТ на пространстве СНГ. Первая попытка создать многостороннее соглашение была принята практически сразу после распада СССР и формирования СНГ, но не увенчалась успехом. Тем не менее государства подписали ряд двусторонних соглашений о ЗСТ. Впоследствии в 2011 г. восьми странам СНГ²² удалось заключить многостороннее соглашение, вступившее в силу во второй половине 2012 г. В 2013 г. к соглашению также присоединился Узбекистан.

Таким образом, в настоящий момент на пространстве СНГ действует два формата ЗСТ: многосторонний между девятью странами и двусторонний на основе соглашений 1990-х гг. Можно предположить, что параллельное функционирование данных форматов ЗСТ является следствием политических конфликтов, поскольку договором о ЕАЭС предусмотрена консолидация всех двусторонних соглашений на уровне объединения, как это было сделано в рамках партнерства с Сербией²³. Например, новые переговоры о ЗСТ ЕАЭС — Азербайджан вряд ли получат поддержку со стороны Армении в среднесрочной перспективе, в то время как Грузия с малой долей вероятности продлит действие ЗСТ с учетом заинтересованности Тбилиси в присоединении к ЕС. Вместе с тем стоит учитывать, что наличие подобных «эксклюзивных» ЗСТ является нарушением духа экономического союза.

²² Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина и Таджикистан.

²³ Договор о Евразийском экономическом союзе. Ст. 102 // КонсультантПлюс. 29.05.2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/5612d6c0484a8192696030fd3f4c32dd293c3bb8/?ysclid=losale7avp906158797

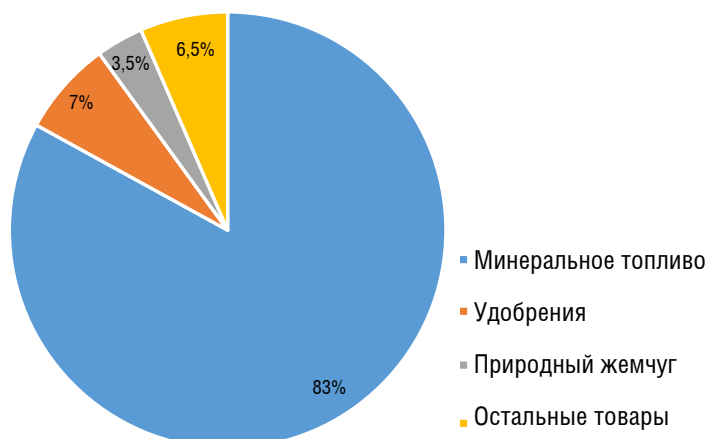
Глава 2. Анализ потенциальных зон свободной торговли в рамках ЕАЭС

В настоящее время ЕАЭС ведет переговоры о создании ЗСТ с рядом стран, не все из которых являются крупными игроками в международной торговле. Тем не менее соглашения с ними также могут выполнять важные функции: способствовать продвижению продукции ЕАЭС на развивающиеся рынки, создать точки входа для более плотной интеграции Союза в региональные и международные транспортно-логистические, технологические и финансовые цепочки, стимулировать инвестиционное сотрудничество с зарубежными партнерами²⁴.

ЕАЭС — Индия

Соглашение о ЗСТ с Индией является потенциально крупнейшим для ЕАЭС в настоящее время. В 2022 г. на Нью-Дели приходилось 6% экспорта Союза, однако основу (90% или около 37 млрд долл.) этой суммы составили минеральное топливо и удобрения (Рис. 7). При этом на ЕАЭС приходится чуть более 1% индийского экспорта по категориям «фармацевтическая продукция» и «электрические машины и оборудование». Они составляют 15,3% и 12,7% в общем объеме экспорта, т.е. 550 млн и 447 млн долл. соответственно (Рис. 8).

Рисунок 7. Структура экспорта ЕАЭС в Индию в 2022 г., %

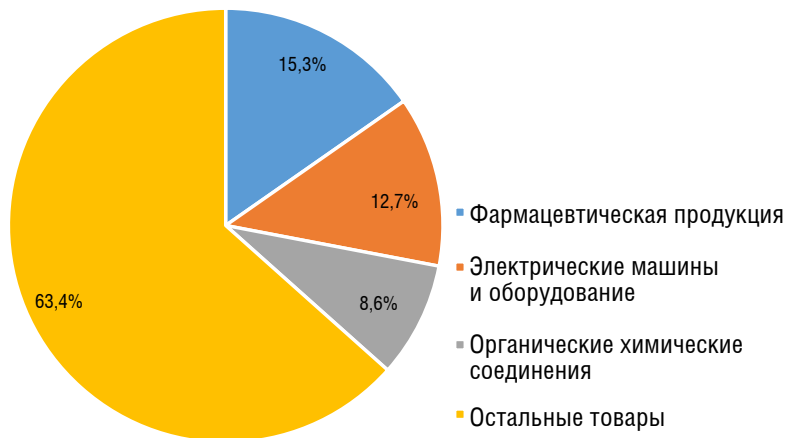

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map²⁵

²⁴ В рабочей тетради не рассматривается кейс ЕАЭС—Монголия, поскольку стороны к моменту написания материала не провели ни одного раунда переговоров по ЗСТ и на данный момент не принято решение о начале переговорного процесса. В работе также не анализируется формат ЕАЭС—Израиль. В общей сложности стороны провели 6 раундов переговоров. Однако с 2020 г. переговоры заморожены и в открытом доступе нет информации о планах по их возобновлению.

²⁵ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

Рисунок 8. Структура импорта ЕАЭС из Индии в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map²⁶

Переговоры с Индией вместе с тем идут сложно. Формально они были запущены в 2016 г., однако не было проведено ни одного раунда²⁷. Основная причина задержки может заключаться в стремлении Нью-Дели включить в текст соглашения обеспечение свободы торговли услугами, а именно перемещение квалифицированной рабочей силы. Отсутствие прогресса по данному вопросу ранее привело к прекращению участия Индии в переговорах по ВРЭП²⁸.

В случае ЕАЭС проблема имеет еще более существенный масштаб, т.к. у ЕЭК нет мандата на ведение переговоров по либерализации торговли услуг с третьими странами. По этой причине Индии необходимо вести отдельные двусторонние переговоры по данному вопросу с каждой из стран — участниц Союза, что осложняет увязывание преференций в сфере торговли товарами на уровне объединения и торговли услугами/инвестиционного сотрудничества на двустороннем уровне. Не все страны ЕАЭС готовы вести подобные переговоры, что подтверждается отсутствием тематических соглашений с партнерами объединения по ЗСТ.

Другой смежной проблемой в рамках переговоров по преференциальному соглашению с Индией является высокий уровень тарифного протекционизма Нью-Дели, что также стало причиной сворачивания индийского участия в продвижении ВРЭП. В настоящее время среди всех развивающихся стран индийская экономика входит в число лидеров по степени защищенно-

²⁶ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

²⁷ В 2021 г. были завершены экспертные консультации, и переговоры должны были начаться в 2022 г., однако этого не произошло.

²⁸ Simi Mehta. The RCEP minus India: Reasons and Implications // The SAIS Review of International Affairs. 19.02.2020. URL: <https://saisreview.sais.jhu.edu/the-rcep-minus-india-reasons-and-implications/>

сти национальных рынков. Согласно отчету ВТО за 2023 г., среднее покрытие ставок таможенных пошлин в рамках режима наибольшего благоприятствования на ввозимую в Индию продукцию по итогам 2022 г. было на уровне 18,1%, хотя еще в 2017 г. этот показатель составлял 13,8%²⁹. Для сравнения, средний уровень тарифного протекционизма Китая по итогам 2022 г. составил 7,5%, Индонезии — 8,1%, Вьетнама — 9,6%³⁰. Таким образом, перспективы заключения ЗСТ ЕАЭС — Индия напрямую будут зависеть и от готовности индийской стороны открыть свои рынки, снизить ввозные пошлины на различные категории товаров из стран — участниц ЕАЭС, прежде всего, из России.

Кроме того, остается нерешенной проблема организации стабильной и менее подверженной санкционным рискам логистики поставок, что касается уже торговли товарами и напрямую влияет на возможности наращивания товарооборота между сторонами. В этом отношении, несмотря на многочисленные разговоры о потенциале международного транспортного коридора «Север — Юг», реальный прогресс в рамках проекта по-прежнему вызывает спорные оценки.

ЕАЭС — Египет

В медийной и экспертной среде перспективам соглашения о ЗСТ и в целом торгово-экономическому взаимодействию между Египтом и ЕАЭС уделяется недостаточно внимания, хотя тематические переговоры стартовали еще в 2016 г. С тех пор было проведено шесть раундов, которые, однако, не привели к желаемому для сторон результату. При этом сотрудничество с Каиром и обсуждаемая ЗСТ могут создать долгосрочные позитивные эффекты для евразийской интеграции. С учетом торговой специализации и емкости рынка главным выгодополучателем данного процесса по нескольким причинам станет Россия.

Во-первых, преимуществом Египта является его участие в Африканской континентальной зоне свободной торговли (АКЗСТ), насчитывающей 55 участников. Тем самым Египет способен стать точкой входа для России и в целом ЕАЭС на растущие африканские рынки, что позволит Союзу занять определенные торговые ниши.

Во-вторых, для Москвы потенциальная сделка с Египтом в рамках ЕАЭС ознаменует, пусть и номинально, успех российской дипломатии по экономическому вовлечению Каира в незападные многосторонние инициативы и проекты и будет способствовать более активному продвижению нарратива о росте роли глобального Юга в международных делах. Примечательно, что уже 1 января 2024 г. Египет официально пополнит ряды БРИКС³¹, объедине-

²⁹ World Tariff Profiles 2023 // WTO. 2023. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_tariff_profiles23_e.pdf

³⁰ World Tariff Profiles 2022 // WTO. 2022 URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_tariff_profiles22_e.pdf

³¹ Об этом, в частности, заявил министр иностранных дел Египта Самех Шукри с трибуны 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. См.: Египет готов активно участвовать в работе БРИКС // ТАСС. 23.09.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18827759>

ния, которое позиционирует себя как площадку для противодействия доминированию Запада на мировой арене.

В-третьих, экономика Египта в полной мере не восстановилась после пандемии *COVID-19* и по-прежнему сталкивается с серьезными вызовами, в т.ч. связанными с конфликтом на Украине, глобальным экономическим спадом, ростом цен на сырьевые товары и угрозой продовольственной безопасности. Каир является вторым после Индонезии крупнейшим в мире нетто-импортером пшеницы³². Импорт зерновых культур неуклонно рос в течение последних трех десятилетий темпами, превышающими темпы роста внутреннего производства.

Геополитический кризис в Европе положительно сказался на увеличении товарооборота между Россией и Египтом. За 2022 г. прирост составил 30% по сравнению с предыдущим годом³³. С учетом того, что Россия уже обеспечивает более 50% импорта пшеницы для Египта³⁴, заключение и последующая реализация ЗСТ в рамках ЕАЭС наряду с потенциальным переходом на оплату поставок зерна в рублях³⁵ может привести к дальнейшему увеличению зернового импорта и позволит РФ утвердиться в статусе гаранта продовольственной безопасности страны, по крайней мере, в одной товарной категории.

В-четвертых, пандемия оказала негативное влияние и на совокупный товарооборот с ЕАЭС. В 2021 г. он сократился почти в 1,5 раза по сравнению с 2019 г. Однако в настоящее время наблюдается обратная тенденция — торговля между сторонами уже вернулась к допандемийному уровню 2019 г., и по итогам 2022 г. ее совокупные объемы превысили 4,1 млрд долл. При сохранении существенного профицита в торговле, 84% товарооборота приходится на экспортные поставки из ЕАЭС. Помимо пшеницы, стабильный, а в отдельных случаях взрывной рост в экспорте из государств — членов Союза наблюдается по подсолнечному маслу (+25%), железу и нелегированной стали (+51,6%) и коксу (+692%).

Тем не менее двусторонний товарооборот по-прежнему подвержен влиянию конъюнктуры на мировых рынках, прежде всего, продовольствия, а портфель товарных поставок в Египет нельзя в полной мере назвать диверсифицированным. На три товарные категории (злаки, древесина, железо и сталь) приходится 77% совокупного экспорта из государств — членов ЕАЭС (Рис. 9). Схожие тенденции можно отметить и в отношении ввозимой участниками объединения продукции из Египта. По состоянию на конец 2022 г., 87% совокупного импорта из Египта составляли фрукты, овощи, орехи и эфирные масла (Рис. 10).

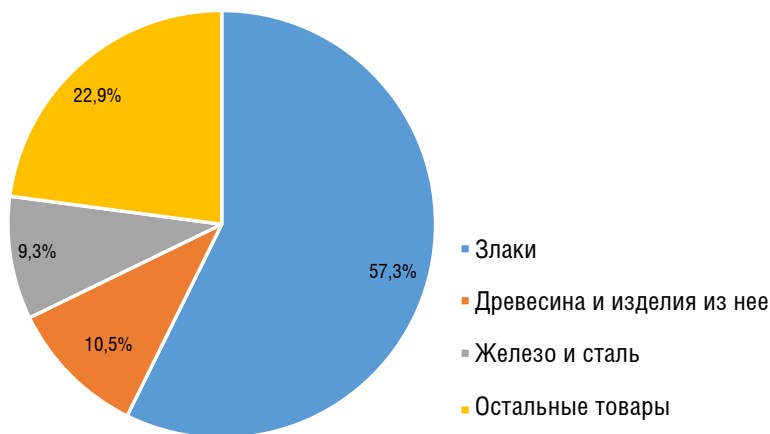
³² Optimizing Egypt's wheat import process // World Grain. 01.10.2022. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/07/egypt-diversifies-wheat-suppliers-large-international-purchases-resume#ixzz8leMapRSo>

³³ Товарооборот между Россией и Египтом в 2022 году вырос на 30% // Известия. 20.03.2023. URL: <https://iz.ru/1485837/2023-03-20/tovarooborot-mezhdu-rossiei-i-egiptom-v-2022-godu-vyros-na-30>

³⁴ Egypt imports more wheat from Russia in March-May period // World Grain. 16.06.2022. URL: <https://www.world-grain.com/articles/17051-egypt-imports-more-wheat-from-russia-in-march-may-period>

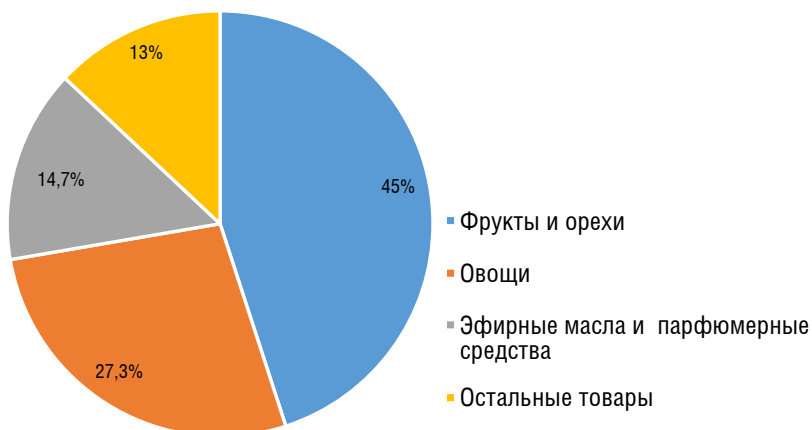
³⁵ Абрамченко: Россия может начать продавать Египту зерно за рубли // Ведомости. 22.01.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/01/22/959963-egyptu>

Рисунок 9. Структура экспорта ЕАЭС в Египет в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map³⁶

Рисунок 10. Структура импорта ЕАЭС из Египта в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map³⁷

Не очевидно, сможет ли потенциальное соглашение о ЗСТ с Египтом существенно скорректировать данную ситуацию и расширить перечень товарной номенклатуры.

³⁶ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

³⁷ Там же.

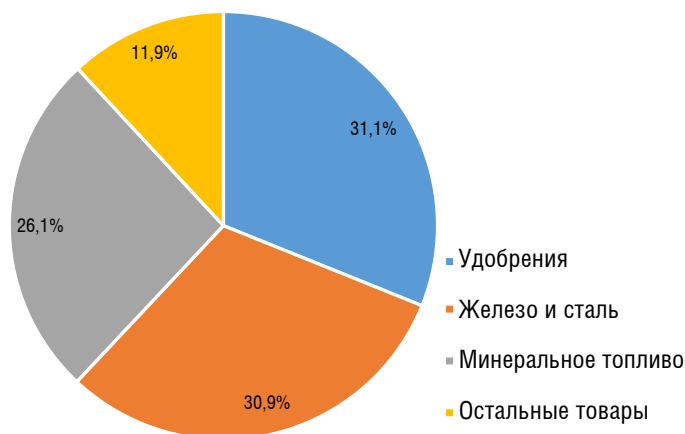
ЕАЭС — Индонезия

Переговоры о ЗСТ с Индонезией были запущены в декабре 2022 г., по состоянию на ноябрь 2023 г. проведено два раунда (в апреле и июле)³⁸. Оценки официальных лиц относительно сроков заключения соглашения разнятся³⁹. Исходя из имеющейся в открытом доступе информации, подписание сделки произойдет не раньше 2024–2025 гг.⁴⁰ Не случайно, что проведение первого раунда переговоров состоялось именно в 2023 г., поскольку в текущем году Россия является председателем в органах ЕАЭС, а в Индонезии проводятся мероприятия по линии АСЕАН. С репутационной точки зрения, обе страны хотят укрепить свой внешнеэкономический актив за счет яркого медийного события, однако повышенный интерес к ЗСТ ЕАЭС — Индонезия обусловлен в том числе экономическими соображениями.

Для Союза и, прежде всего, России цель формирования ЗСТ с Индонезией может быть продиктована двумя основными факторами.

Во-первых, потенциальное подписание и реализация ЗСТ могут привести к увеличению поставок по трем наиболее крупным и при этом быстрорастущим категориям экспорта в Индонезию — удобрениям, железу и изделиям из легированной стали и каменного угля. На них в совокупности приходится почти 90% всех союзных поставок в индонезийском направлении (Рис. 11).

Рисунок 11. Структура экспорта ЕАЭС в Индонезию в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map⁴¹

³⁸ ЕАЭС и Индонезия начали переговоры по соглашению о свободной торговле // Евразийская экономическая комиссия. 04.04.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-nachali-peregovory-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/>; ЕАЭС и Индонезия провели второй раунд переговоров по соглашению о свободной торговле // Евразийская экономическая комиссия. 26.07.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-proveli-vtoroy-raund-peregovorov-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/>

³⁹ ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией не будет создана в 2023 году // РИА Новости. 24.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230524/zst-1873765556.html>

⁴⁰ Зампосла в РФ: зону свободной торговли между Индонезией и ЕАЭС создадут к концу года // Альта Софт. 19.05.2023. URL: <https://www.altasoft.ru/news/100684/?ysclid=losf55fbnp475371479>

⁴¹ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

В данном отношении выделяются отдельные государства — члены Союза, которые выступают главными лоббистами ЗСТ. Так, Россия и Белоруссия стремятся посредством преференциального соглашения увеличить экспорт удобрений в Индонезию. По состоянию на конец 2022 г., Россия с долей в 22% от совокупного импорта удобрений Индонезии занимала второе место после Канады в списке крупнейших поставщиков данной продукции. В свою очередь, Белоруссия в настоящее время входит в десять крупнейших экспортеров калийных удобрений в Индонезию, при этом введенные против Минска санкции привели к сокращению белорусских поставок данной категории товаров за прошедший год почти в 3,5 раза⁴².

Помимо России в заключении ЗСТ заинтересован Казахстан, который последовательно наращивает экспортные поставки железа и стали в Индонезию с 2018 г. и при благоприятных условиях способен войти в десять крупнейших поставщиков данной продукции для Джакарты.

Аналогичная картина наблюдается и в области экспорта каменного угля. Россия с долей в 11,6%⁴³ в индонезийском импорте является третьим крупнейшим поставщиком данного товара в Индонезию, уступая лишь Китаю и Австралии. При этом после начала СВО российские поставки каменного угля в Индонезию выросли более чем в два раза и по итогам 2022 г. превысили 420 млн долл. в денежном выражении⁴⁴. Еще более наглядным является пример Казахстана, который до 2020 г. включительно вообще не экспортировал уголь в Индонезию. Однако в 2021 и 2022 гг. поставки составили в денежном выражении 69 и 281 млн долл.⁴⁵ соответственно, что делает Астану четвертым крупнейшим экспортером каменного угля в Индонезию.

Во-вторых, во внешнеэкономической политике ЕАЭС Индонезии может быть отведена роль, которую до введения антироссийских санкций потенциально мог играть такой крупный региональный хаб, как Сингапур. Посредничество поможет Союзу эффективно встроиться в транспортно-логистические, торгово-экономические, технологические и финансовые цепочки в ЮВА и АТР в целом. В этом отношении выбор Индонезии — крупнейшей экономики ЮВА и третьей самой густонаселенной страны Азии, члена АСЕАН, АТЭС и ВРЭП — в качестве партнера по ЗСТ выглядит обоснованным. Тем не менее, как и в случаях с Сингапуром и Вьетнамом, продвижение экономического сотрудничества с Индонезией сопровождается завышенными ожиданиями в государствах — членах ЕАЭС, поскольку двусторонняя ЗСТ с Джакартой не способствует автоматическому выходу на рынки стран АСЕАН.

В свою очередь, Индонезия как крупнейший производитель и экспортер пальмового масла в мире рассматривает подписание ЗСТ с ЕАЭС в качестве канала для более удобного сбыта своей продукции на емкий евразийский

⁴² Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

рынок. По итогам 2022 г. более 63% (747 млн. долл.) всего индонезийского экспорта в страны Союза приходилось на пальмовое масло, поставки которого в ЕАЭС выросли почти в 2,5 раза⁴⁶ по сравнению с 2019 г (Рис. 12).

Рисунок 12. Структура импорта ЕАЭС из Индонезии в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map⁴⁷

Помимо этого, после начала СВО Индонезиякратно нарастила экспорт мониторов, проекторов и аппаратуры для телевизионной связи в страны Союза. Стоимость поставок по данной категории выросла со 120 тыс. долл. в среднем за год в период с 2018 по 2021 гг. до 83 млн долл. в год в 2022 г.⁴⁸ При этом весь объем экспорта пришелся на Казахстан, который ранее не производил подобные закупки в Индонезии. Более углубленный анализ торговли демонстрирует, что за 2022 г. в агрегированной товарной группе «электрические машины и оборудование» именно мониторы и телевизоры стали наиболее быстрорастущей в процентном соотношении и абсолютных величинах экспортной категорией, направляемой из Казахстана в Россию. Не исключено, что закупленная у Индонезии продукция далее реэкспортируется в РФ, что, однако, проблематично верифицировать.

Для Индонезии дополнительным аргументом в пользу ЗСТ с ЕАЭС является стремление преодолеть существующие и потенциальные дисбалансы и шоки на внутреннем рынке за счет увеличения импортных поставок критически важной продукции, к которой, прежде всего, относятся удобрения, бурый и каменный уголь.

Растущее население, низкая производительность агропромышленного комплекса и слабая самообеспеченность продовольствием увеличивают зави-

⁴⁶ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

симось Джакарты от закупок удобрений. По итогам 2022 г. на Индонезию приходилось около 2,5% мировых поставок данной продукции, что эквивалентно седьмому месту в мире по данному показателю. Государства — члены ЕАЭС генерируют 24% импортных поставок на мировом рынке удобрений, где доминирующее положение занимает Россия⁴⁹.

Важно отметить, что в российской прессе со ссылкой на индонезийские источники летом 2023 г. начали активно муссировать заявление вице-президента Национальной группы производства удобрений Индонезии по маркетинговым операциям (*Pupuk Indonesia*) Гатоет Гембиро Ноегрохо. В нем якобы утверждается, что ужесточение санкционного давления в отношении России и вытекающие из этого трудности в организации логистики поставок вынуждают Джакарту задуматься об отказе от импорта российских удобрений в пользу альтернативных поставщиков для замещения внутреннего спроса⁵⁰. Среди перспективных партнеров фигурируют страны Северной Африки (Марокко, Египет), Ближнего Востока (Иордания) и Юго-Восточной Азии (Лаос, Вьетнам, Мьянма).

Тем не менее данное заявление не соответствует действительности, поскольку содержит некорректный перевод, многие важные фразы вырваны из контекста, а отдельные пассажи заведомо вводят читателя в заблуждение. В реальности Гатоет Гембиро Ноегрохо подчеркнул, что не вместо, а помимо России и Беларуси Индонезия рассматривает в качестве перспективных партнеров Вьетнам, Лаос, Мьянму, Египет, Иорданию и Марокко⁵¹. Таким образом, речь идет не о полном отказе от российских поставок, а лишь о диверсификации импорта. При этом он добавлял, что качество поставляемого сырья из этих стран существенно ниже по сравнению с российскими или украинскими удобрениями, а маленькие объемы экспорта не смогут заместить импорт из РФ, что приводит лишь к росту ценового предложения со стороны альтернативных поставщиков⁵².

Более того, вице-президент в своих выступлениях отмечал, что компания *Pupuk Indonesia Group* задумывается о частичном замещении не всех типов удобрений, а лишь хлористого калия (*KLC*), в то время как по импорту комплексно азотно-фосфорно-калийных удобрений (*NPK*) Джакарта продолжает зависеть от России⁵³. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что, несмотря на логистические сбои, трудности в проведении банковских операций, опасения индонезийских компаний попасть под вторичные санкции за сотрудничество с РФ и намерение Индонезии расширить географию

⁴⁹ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁵⁰ В Индонезии допустили отказ от импорта удобрений из России // Газета. ru. 03.07.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/03/20797604.shtml?updated>

⁵¹ Rusia dan Ukraina Masih Panas, Pupuk Indonesia Cari Bahan Baku dari Negara Lain // kumparanBISNIS. 03.07.2023. URL: <https://kumparan.com/kumparanbisnis/rusia-dan-ukraina-masih-panas-pupuk-indonesia-cari-bahan-baku-dari-negara-lain-20ihWaiVaGT>

⁵² Там же.

⁵³ Bahan Baku Impor dari Rusia, Pasokan Pupuk RI Aman? // detikFinance. 15.07.2022. URL: <https://finance.detik.com/berita-ekonomi-bisnis/d-6180808/bahan-baku-impor-dari-rusia-pasokan-pupuk-ri-aman>

импорта удобрений⁵⁴, в обозримом будущем нет оснований полагать, что Индонезия пойдет на намеренное масштабное снижение поставок из РФ, что подтверждается заявлениями президента страны Джоко Видодо⁵⁵.

Среди других направлений, которые представляют значимость для Индонезии и могут стать важной частью торговых переговоров по ЗСТ с ЕАЭС, выделяется импорт полуфабрикатов из железа и нелегированной стали. Практически 20% данной продукции⁵⁶ Джакарта закупает в России и занимает второе место в мире по объему ее импорта после Омана. Другим приоритетом для страны является получение более выгодных условий для закупок ферросплавов, по объемам потребления которых страна занимает четвертое место в мире. Особую роль в переговорном процессе в рамках ЕАЭС может сыграть Казахстан как наиболее мотивированный игрок в дальнейшем закреплении своих позиций на индонезийском рынке. Астана располагается на третьем месте после Китая и ЮАР в списке ведущих экспортеров данного вида продукции в Индонезию с долей в 9,5%⁵⁷.

Наконец, потенциальный интерес и одновременно позитивный эффект для Индонезии от ЗСТ с ЕАЭС может быть связан с увеличением поставок каменного угля из стран — участниц объединения, что напрямую коррелирует с целью поддержания энергетической безопасности страны, а именно обеспечения необходимого объема поставок для внутреннего рынка и предотвращения угрозы дефицита сырья для выработки электроэнергии. Только за последние пять лет Джакарта нарастила объем импорта каменного угля в четыре раза. В денежном выражении он увеличился с 899 млн долл. в 2018 г. до 3,6 млрд долл. в 2022 г.⁵⁸ При этом на отдельные страны — участницы ЕАЭС, Россию и Казахстан, приходится свыше 19%⁵⁹ совокупного импорта данной продукции. Характерно, что с 2018 г. объемы российских поставок в Индонезию выросли более чем в три раза. В этом отношении в случае реализации ЗСТ выгодополучателями могут оказаться обе стороны.

В дополнение к обсуждаемой ЗСТ наиболее актуальным вопросом становится переход на взаиморасчеты в национальных валютах. Джакарта пытается дистанцироваться от данного предложения, предпочитая торговлю в валютах третьих стран, например, китайских юанях. Данный шаг представляется более ликвидным с экономической точки зрения и менее рискованным — с политической.

⁵⁴ Rusia dan Ukraina Masih Panas, Pupuk Indonesia Cari Bahan Baku dari Negara Lain // Kumparan. 03.07.2023. URL: <https://kumparan.com/kumparanbisnis/rusia-dan-ukraina-masih-panas-pupuk-indonesia-cari-bahan-baku-dari-negara-lain-20ihWaiVaGT>

⁵⁵ Nyata! Perang Rusia-Ukraina Ancam Stok Pupuk RI, Kenapa? // CNBC Indonesia. 14.03.2023. URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20230314123155-4-421502/nyata-perang-rusia-ukraina-ancam-stok-pupuk-ri-kenapa>

⁵⁶ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

ЕАЭС — ОАЭ

Первый раунд переговоров о ЗСТ с ОАЭ прошел в начале 2023 г.⁶⁰, второй — в июне, поэтому подведение предварительных итогов обсуждения было бы преждевременным. Во многом целесообразность заключения преференциального соглашения с ОАЭ для ЕАЭС аналогична обсуждаемым ЗСТ с Египтом и Индонезией и состоит в содействии интеграции Союза в транспортно-логистические цепочки Ближнего Востока.

Однако в сравнении с другими переговорными треками значимость соглашения с ОАЭ выходит далеко за рамки торговой или транспортной составляющей. С учетом последовательной политики ЕАЭС по дедолларизации государства — члены Союза позиционируют Эмираты как крупный международный финансовый и инвестиционный хаб, в партнерстве с которым «евразийская пятерка» сможет выстроить альтернативную Западу финансовую инфраструктуру. Так, помимо торговли товарами по аналогии с ЗСТ с Сингапуром, логичным шагом может стать обсуждение планов либерализации в сфере транспортных и финансовых услуг, что не входит в компетенцию ЕЭК. В частности, речь может идти о гармонизации инвестиционных режимов и валютного регулирования, интеграции национальных платежных систем в рамках двустороннего делового взаимодействия.

Переходя к анализу торгово-экономических связей, стоит обратить внимание на резкий скачок взаимного товарооборота почти в 2,5 раза — в 2022 г. он составил 17,4 млрд долл. по сравнению с предыдущим годом. Примечательно, что данные показатели обеспечивались как раз за счет роста экспорта в ОАЭ и импортных поставок в страны ЕАЭС. Они увеличились в 2,1 раза до 9,4 млрд долл. и в 2,7 раз до 8,1 млрд долл.⁶¹ соответственно.

На протяжении многих лет для экспорта государств — членов Союза в ОАЭ была характерна слабая диверсифицированность с преобладанием драгоценных металлов и камней в структуре товарооборота. ОАЭ является четвертым крупнейшим покупателем данной продукции в мире и зависит от импортных поставок. В свою очередь, Россия занимает второе место после Индии в списке ведущих поставщиков драгоценных камней и металлов в Эмираты. За период 2018–2022 гг. объем российского экспорта в ОАЭ увеличился почти в семь раз до 7,1 млрд долл., при этом в структуре поставок из ЕАЭС на данную категорию пришлось 82,5% (Рис. 13).

За последние пять лет Армения также увеличила поставки продукции товарной группы «Драгоценные камни и металлы» в ОАЭ в 24,5 раз — с 21 млн долл. в 2018 г. до 516 млн долл.⁶² в 2022 г. Фактически золото, алмазы и серебро являются единственными категориями экспортных товаров Армении в ОАЭ за 2022 год. Эмираты в настоящее время являются вторым

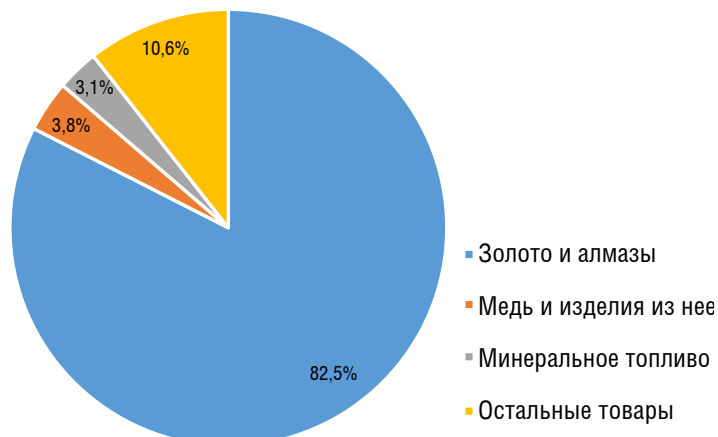
⁶⁰ МЭР сообщило, что переговоры ЕАЭС и ОАЭ о создании ЗСТ начнутся в ближайшее время // ТАСС. 18.04.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17548217>

⁶¹ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁶² Там же.

после России ключевым направлением совокупного экспорта армянской продукции.

Рисунок 13. Структура экспорта ЕАЭС в ОАЭ в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map⁶³

Другим товарным направлением с высоким экспортным потенциалом являются нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород. За последние пять лет поставки в ОАЭ данной продукции увеличились почти в пять раз — с 63 млн долл. в 2018 г. до 299 млн долл. в 2022 г., при этом доля России в структуре экспорта составляет 95%⁶⁴.

Структура импорта из ОАЭ в страны — участницы Союза существенно более диверсифицированная. В нем преобладают три укрупненные группы — электрические машины и оборудование (в основном мобильные телефоны и аппаратура для связи) — 40,8% от совокупного импорта, средства наземного транспорта (в основном легковые автомобили) — 18,5% и банкноты (18%) (Рис. 14). В 2022 г. по всем представленным категориям наблюдался существенный рост в сравнении с предыдущим годом.

Расширенный анализ по шестизначному коду товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности позволяет выявить следующую особенность торговых потоков между сторонами. После начала спецоперации ОАЭ нарастили поставки смартфонов во все государства — члены ЕАЭС. Согласно официальным статистическим данным, Россия стала ключевым импортером данной продукции, что, вероятно, связано с переориентацией рынков после запрета на ввоз этого товара из ряда «недружественных» стран. По итогам 2022 г. на РФ пришлось 50,5% всей ввозимой техники из ОАЭ от совокупного объема импорта странами — участницами объединения⁶⁵.

⁶³ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

Рисунок 14. Структура импорта ЕАЭС из ОАЭ в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе базы данных Trade Map⁶⁶

Помимо этого, выделяются официальные данные по ввозимой продукции в Кыргызстан и Армению. Так, Кыргызстан стал вторым крупнейшим закупщиком смартфонов в ОАЭ, за год нарастив поставки в денежном эквиваленте почти в 2 раза — с 477 млн долл. в 2021 г. до 908 млн долл. в 2022 г. Еще более заметный рост пришелся на Армению — с 2,2 до 224 млн долл.⁶⁷

Можно сделать предположение, что существенные объемы поставок смартфонов из ОАЭ в Кыргызстан и Армению в дальнейшем могли пойти на последующий реэкспорт в Россию. По крайней мере, об этом косвенно свидетельствуют официальные статистические данные. Например, в 2022 г. главной статьёй армянского экспорта в РФ стала товарная группа «электрические машины и оборудование», большая часть которой (46%) приходится на поставки смартфонов в Россию. В 2022 г. стоимость экспорта смартфонов из Армении в РФ практически совпала со стоимостью импортируемой Ереваном аналогичной техники из ОАЭ, составив 214 и 224 млн долл. соответственно⁶⁸.

Еще более наглядным отражением кардинального изменения структуры импорта странами — членами Союза из ОАЭ в разрезе одного года являются поставки банкнот, которые выросли в 24 раза — с 61 млн долл. в 2021 г. до 1,45 млрд долл. в 2022 г. В данном случае также не исключено налаживание каналов параллельного импорта, использование наднациональной юрисдикции и единого таможенного пространства ЕАЭС (в данном случае Армении) в этих целях⁶⁹. Косвенно на это могут указывать два обстоятельства.

⁶⁶ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Регламентом Совета ЕС от 1 марта 2022 г. запрещается продавать, поставлять, передавать или экспортировать банкноты, номинированные в евро, в Россию или любому физическому/юридическому лицу, организации или органу в РФ, включая правительство и Центральный банк. См.: Council Regulation (EU) 2022/345 of 1 March 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-Lex. 02.03.2023. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.063.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A063%3ATOC

Во-первых, объем закупок Ереваном банкнот из ОАЭ является рекордным. Практически весь объем совокупных импортных поставок данной продукции в ЕАЭС в 2022 г. пришелся на Армению — он составил 1,43 млрд долл. в сравнении с 133 млн долл. суммарно за 2017–2021 гг.⁷⁰ При этом в торговой статистике Армении отсутствуют данные по импорту банкнот в таком количестве.

Во-вторых, на протяжении многих лет Армения была ключевым экспортером банкнот в Россию, что находит подтверждение в официальных статистических данных РФ.

Таким образом, с одной стороны, текущие успехи в рамках торгово-экономического взаимодействия между ЕАЭС и ОАЭ в значительной степени носят конъюнктурный характер, связанный с изменением торговых потоков после начала спецоперации. С другой — в перспективе ЗСТ ЕАЭС — ОАЭ может усилить текущие выгоды для стран — участниц Союза как за счет увеличения экспортных поставок в ОАЭ напрямую, так и посредством реализации транзитных функций наименее экономически развитыми участниками объединения — Кыргызстаном и Арменией.

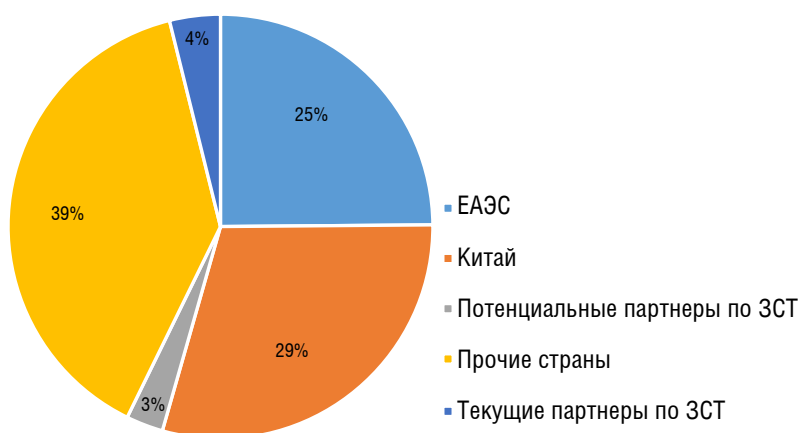
⁷⁰ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

Глава 3. Бег на месте или все идет по плану?

Как было описано ранее, в настоящее время ЕАЭС имеет ЗСТ с тремя странами — Вьетнамом, Сербией и Ираном. В то же время по-прежнему действует ЗСТ СНГ и ряд двусторонних соглашений, поэтому к вышеуказанному списку объективно необходимо добавить Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Молдову, Грузию и Украину⁷¹. Другими словами, Союз имеет неоднородную сеть ЗСТ. Для ответа на вопрос, насколько данная сеть покрывает внешнюю торговлю товарами ЕАЭС⁷², стоит проанализировать ее состояние в 2022 г.⁷³

Официальная статистика показывает, что доля текущих партнеров ЕАЭС по ЗСТ является незначительной — в 2022 г. на них приходилось по 4% в импорте и экспорте (Рис. 15, 16). По данным на конец 2022 г. потенциальное расширение сети преференциальных сделок за счет государств, с которыми ведутся переговоры или обсуждается их начало, увеличит данный показатель примерно на 8 п.п. в экспорте и около 3 п.п. в импорте⁷⁴.

Рисунок 15. Доли групп стран в импорте ЕАЭС в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе данных Trade Map⁷⁵

⁷¹ Украина и РФ приостановили действие ЗСТ СНГ по отношению друг к другу в 2016 г.

⁷² Торговля услугами и инвестиционное сотрудничество не рассматривается в данном блоке, так как расширенная ЗСТ действует только в отношениях РФ и Вьетнама.

⁷³ Так как в международных статистических базах данных по-прежнему отсутствуют показатели по экспорту и импорту России и Белоруссии за 2022 г., для анализа использовались «зеркальные данные» — т.е. показатели импорта ЕАЭС считались на основе данных по экспорту его партнеров и наоборот. В то же время из-за отсутствия данных по торговле между РФ и РБ нет возможности полноценно представить объемы взаимной торговли ЕАЭС, поэтому в расчетах по Союзу использовались данные ЕАБР о росте взаимной торговли в 2022 г. до 80,6 млрд долл. США.

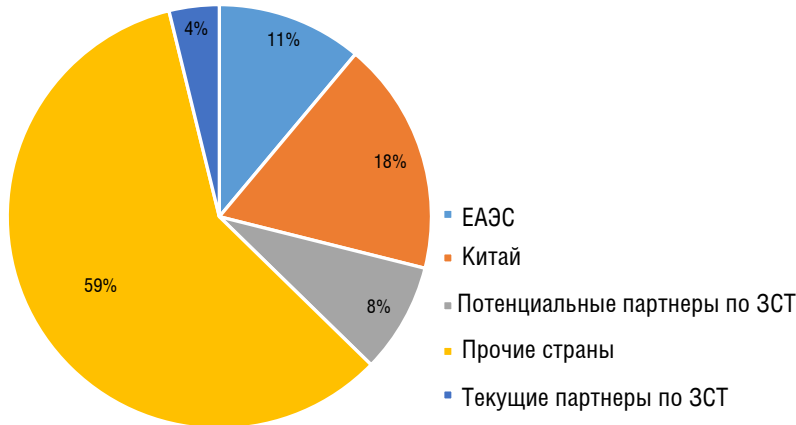
⁷⁴ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

⁷⁵ Там же.

Отдельные государства — члены ЕАЭС, прежде всего Россия и Казахстан, являются экспортерами минеральных ресурсов, которые зачастую не облагаются пошлинами. Если исключить данные товары из анализа, то доля нынешних партнеров по ЗСТ в экспорте Союза увеличится до 7%, не изменится для потенциальных партнеров и останется на прежнем уровне применительно к импорту. Однако даже в этом случае нельзя говорить о существенном покрытии ЗСТ внешней торговли «евразийской пятерки».

Таким образом, текущая сеть ЗСТ ЕАЭС не является инструментом, определяющим внешнеторговую политику объединения. В то же время целесообразно отметить роль Китая — его доля в экспорте превышает аналогичный показатель текущих и потенциальных партнеров по ЗСТ в 1,5 раза (Рис. 16), а в импорте — более чем в 4 раза (Рис. 15).

Рисунок 16. Доли групп стран в экспорте ЕАЭС в 2022 г., %

Источник: составлено автором на основе данных Trade Map⁷⁶

С одной стороны, заключение первых ЗСТ с неосновными партнерами, т.е. покрывающими малую часть внешней торговли, является распространенной практикой. Это необходимо для апробирования модели ведения переговоров и формирования самой переговорной позиции участников. Даже в случае существенных просчетов масштабы издержек будут незначительными. В то же время многие действующие и потенциальные партнеры ЕАЭС по ЗСТ являются динамично развивающимися экономиками, что в перспективе может привести к расширению рынков сбыта. Однако необходимо учитывать, что многие из них также имеют ЗСТ с другими крупными игроками. Например, Вьетнам является членом более проработанных соглашений по ЗСТ с ЕС и Южной Кореей, поэтому европейские и корейские компании имеют больше возможностей для получения выгод от расширения вьетнамского рынка, чем евразийские.

⁷⁶ Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import and export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // ITC. URL: <https://www.trademap.org>

С другой стороны, за восемь лет функционирования ЕАЭС качественного развития ЗСТ как инструмента внешнеторговой политики объединения по-прежнему не наблюдается. В первую очередь, Союз не подписывал ни одного нового соглашения о ЗСТ с 2019 г., что свидетельствует о пробуксовке в использовании данного механизма. Одним из главных ее проявлений является нежелание большинства стран — членов ЕАЭС вести переговоры по торговле услугами. При этом сектор услуг растет быстрее и занимает все более значимое место в трансграничной торговле развитых и развивающихся стран. Так, статистические базы данных ОЭСР показывают, что в экспорте развитых стран, таких как Германия, США, Великобритания, сектор услуг занимает 51%, 62% и 71% добавленной стоимости соответственно, в крупнейшей в мире развивающейся стране — КНР — данный показатель составляет порядка 38%⁷⁷. Тем самым консервативная позиция по предоставлению преференций в торговле услугами препятствует не только встраиванию ЕАЭС в мировую экономику, но и несет альтернативные издержки для экономического роста и развития.

С учетом вышесказанного становится очевидно, что текущая сеть ЗСТ ЕАЭС не является продвинутой ни с точки зрения покрытия внешней торговли, ни с точки зрения состоятельности существующих соглашений. В связи с этим можно представить несколько вариантов дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности Союза.

Во-первых, ЕАЭС может нацелиться на переход к более продвинутому торгово-экономическому соглашению с ведущими партнерами, например, с Китаем. Подобный шаг откроет доступ евразийским товарам на один из крупнейших мировых рынков и будет способствовать встраиванию в глобальные производственные цепочки наиболее конкурентных евразийских игроков. В то же время полноценное открытие рынка объединения для Китая может стать болезненным, а в отдельных случаях непреодолимым шоком для национальных экономик вне зависимости от длительности переходного периода. По этой причине заключение полноценной ЗСТ ЕАЭС — КНР представляется нереалистичным сценарием, который, вероятно, столкнется с низкой заинтересованностью КНР и противодействием со стороны большинства стран — участниц Союза.

Одним из выходов из сложившейся ситуации может стать подписание временного соглашения по аналогии с нынешним форматом сделки с Ираном. Однако подобный формат ЗСТ предполагает возможность скорой отмены преференций, если одна из сторон не готова переходить к полноценному соглашению. По этой причине шансы на промежуточный консенсус между КНР и ЕАЭС и выход на переговоры по преференциальному соглашению в любой из указанных вариаций в ближайшие несколько лет близки к нулю.

Во-вторых, страны — участницы ЕАЭС могут перейти к стратегии углубления существующих соглашений о ЗСТ. Либерализация торговли услугами

⁷⁷ OECD-WTO: Statistics on Trade in Value Added // OECD iLibrary. 20.11.2023.

URL: https://stats.oecd.org/BrandedView.aspx?oeed_bv_id=tiva-data-en&doi=data-00648-en

усиливает позитивный эффект либерализации торговли товарами, а более глубокие соглашения стимулируют интенсивный и экстенсивный рост торговли между сторонами, обеспечивают вовлечение участников в глобальные производственные цепочки за счет наращивания торговли промежуточными товарами.

Для дальнейшего развития интеграции оптимальным шагом в данном направлении станет передача ЕЭК компетенций по ведению переговоров о либерализации торговли услугами и инвестиционному сотрудничеству. Это позволит преодолеть или хотя бы ослабить позицию стран-участниц по поводу нежелательности таких соглашений. Данная инициатива полностью отвечает тактическим и стратегическим интересам России. Инструментально ключевая задача такого шага состоит в сохранении притока прямых иностранных инвестиций из зарубежных стран и возможности увеличить российский импорт критических технологий и услуг. В настоящее время заключение ЗСТ между Россией и рядом дружественных стран по инвестициям и услугам за рамками ЕАЭС осложнено из-за опасений государств попасть под вторичные санкции. Так, потенциальные партнеры будут более скрупулезно изучать возможность выхода на торговые переговоры с РФ с учетом антироссийских ограничений и тщательнее просчитывать сопутствующие риски.

В то же время вопросы расширения полномочий у наднациональных органов Союза всегда вызывали ожесточенные споры среди государств — членов ЕАЭС из-за неготовности частично ограничить национальный суверенитет и, как результат, желания сохранить за собой монополию на принятие решений по отдельным направлениям. Геополитический кризис в Европе в 2022 г. и дальнейшая политизация внутренних процессов в ЕАЭС приводит к фактической невозможности реализации данной меры и даже ее обсуждения. По всей видимости, переговоры по этому вопросу будут заблокированы, как минимум, на несколько лет. В связи с этим наиболее актуальным направлением деятельности является проведение скоординированных двусторонних переговоров по торговле услугами и инвестиционному сотрудничеству с действующими партнерами и странами, с которыми уже обсуждается либерализация торговли товарами без жестких бюрократических обязательств и ограничений.

Третьим потенциальным направлением может стать заключение странами — участницами ЕАЭС единичных двусторонних соглашений с внешними акторами в сферах, находящихся вне мандата ЕЭК. Старт данному процессу был дан относительно давно: еще в 2017 г. Армения и ЕС заключили Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве⁷⁸. Действие данного документа распространяется в том числе на торговлю услугами и инвестиционное сотрудничество. Другим примером является принятие в 2018 г. заявления о технико-экономическом обосновании Соглашения о евразийском экономическом партнерстве между Китаем и РФ, а также допандемийная

⁷⁸ Документ вступил в силу в 2021 г.

российская инициатива о либерализации торговли услугами и инвестициям с Республикой Корея.

В краткосрочной перспективе на фоне отсутствия прогресса по расширению действующей сети ЗСТ и обострения геополитической напряженности данная мера может показаться адекватным решением, так как будет способствовать усилению интеграции государств — членов ЕАЭС в мировую экономику, однако в долгосрочной — станет препятствием для укрепления интеграции внутри объединения. Заключение множества двусторонних соглашений вне компетенции ЕЭК не только приведет к разрозненным преференциальным режимам в сфере услуг и инвестиций, но и усложнит возможность их унификации для передачи компетенций Комиссии.

Заключение

В целом за первые восемь лет существования высокая активность ЕАЭС во внешнеэкономической сфере с количественной точки зрения пока не была конвертирована в качество. Об этом свидетельствует ограниченный прогресс в наращивании товарооборота и, в частности, экспортных поставок из стран — участниц ЕАЭС, неспособность использовать инструмент ЗСТ для интеграции партнеров по соглашению в евразийские цепочки добавленной стоимости, создание совместных производств и привлечение для них инвестиций.

Общим вызовом во взаимодействии с текущими и будущими партнерами по ЗСТ также служит отсутствие реального прогресса в переходе на национальные валюты во взаимных расчетах. Вопросы дедолларизации не являются частью переговорного процесса по ЗСТ с ЕАЭС, однако в условиях усиления санкционного давления в отношении его участников и геополитических тенденций в целом обеспечение альтернативных каналов для оплаты продукции и в более широком смысле стабильных финансовых механизмов представляется необходимой мерой в дополнение к фритрейдерской повестке Союза. Сотрудничество по данному направлению претендует на центральное место во внешнеэкономической повестке объединения на современном этапе.

Об авторе

Александр Сергеевич Королев — кандидат политических наук, доцент департамента зарубежного регионоведения, ведущий научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. Научные интересы: отношения России и стран АСЕАН, процессы экономического регионализма в АТР, региональная безопасность в АТР, Россия в АТР, евразийская интеграция, теория международных отношений.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, ежегодно осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертиза Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом, ведущим международную деятельность.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Картунов.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ПРОАКТИВНАЯ VS РЕАКТИВНАЯ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС**

Рабочая тетрадь № 83 / 2023

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
РИА Новости / Рамиль Ситдииков

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж: 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8